

УДК 070

МАССМЕДИА ИТАЛИИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

© А. Д. Золотых

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,**Россия, 125009 г. Москва, ул. Моховая, 9.**Тел.: +7 (495) 629 38 19.**E-mail: zurfak_periodika@smi.msu.ru*

В статье рассматривается процесс сращивания политической, экономической и медийной власти в Италии и роли в этом премьер-министра Италии Сильвио Берлускони. В качестве объекта исследования взяты такие издания как "La Repubblica" и "L'Unita" (2009–2010 гг.), материал которых рассмотрен на фоне публикаций таких известных европейских СМИ как "The Financial Times", "The Times", "The Independent", "Le Monde", "La Liberation", "Le Nouvel Observateur", "El Pais", "Der Spiegel". В частности, автор обращает внимание на полемику, которая развернулась на поводу защиты свободы информации. В связи с этим обращено внимание на то, что существование медиакорпораций в современных СМИ по существу препятствует выполнению прессой одной из своих основных функций прессы – распространению объективной и полной информации о всех сторонах жизни общества в соответствии с принципом плюрализма в подаче информационного и аналитического материала. В то же время в работе определяется степень влияния современных СМИ на судьбы ведущих политических деятелей, каким в Италии является Сильвио Берлускони. В статье ставится вопрос о степени. На примере Италии в статье анализируется актуальная проблема сложных взаимоотношений современной прессы с различными политическими, общественными силами и властными структурами.

Ключевые слова: *массмедиа и политика, политический спонсор, коррупция, тотальный контроль телевидения, Берлускони, La Repubblica, La Stampa, Il Corriere della sera, L'Unita.*

У либеральной прессы Италии, которая прямо и откровенно не ангажирована с политическим классом и представителями крупных бизнес-структур, всегда были весьма непростые отношения с властью предержащими. Вспомним хотя бы историю с «черными фондами». В нее были втянуты известные деятели теперь уже бывшей Христианско-демократической партии. Печатным изданиям удалось выяснить, что христианские демократы через эти фонды, созданные рядом крупных представителей предпринимательских кругов, получали огромные суммы денег.

След политиков был ими выявлен в так называемой «стратегии напряженности», в ходе которой так называемые «красные бригады» сеяли хаос на Апеннинском полуострове. И в бесконечных историях с мафией, ндрангетой и каморрой обнаруживалась рука политики. Но все же такая фигура нынешней политической жизни Италии как Сильвио Берлускони, появившаяся в начале 90-х годов прошлого столетия на вершине исполнительной власти, по числу скандалов, связанных с ней не может сравниться ни с одним из послевоенных политиков Италии.

То поводом становится коррупционное прошлое Берлускони, то череда связанных с ним сексскандалов, то ряд инициированных им сомнительных законодательных актов. Причем отношения между ним и прессой достигли такой точки кипения, что 9 июля 2010 года в Италии не вышли газеты, в эфире не было теле- и радиовыпусков новостей, не работали сайты

ряда средств массовой информации в Интернете. Так, журналисты по призыву Национальной федерации итальянской печати отреагировали на очередную законодательную инициативу правительства Сильвио Берлускони. В парламент правительством был внесен законопроект, ограничивающий права на прослушивание телефонных разговоров и видеосъемку скрытой камерой и распространение информации, полученной подобным образом [1-3].

Причем, согласно предложенному исполнительной властью тексту, журналистам и издателям грозили серьезные наказания, вплоть до тюремного заключения, за публикацию распечаток телефонных разговоров. Работники прессы это посчитали покушением на свободу слова и печати и приняли активное участие во всеобщей забастовке. Их поддержали транспортники. Железная дорога не работала 24 часа. В крупнейших городах Италии не действовал наземный транспорт и метро.

Таким образом, начался очередной этап своего рода стратегии напряженности в отношениях премьер-министра Италии Сильвио Берлускони и независимых средств массовой информации. На протяжении почти двадцатилетнего периода пребывания «Кавальере» на политической арене – в 1977 году он получил от президента Италии звание «кавалер труда» – его отношения с прессой складывались очень непросто. Больше того, он был в центре постоянного внимания средств массовой информации как в связи с политической деятельностью, так и с вовлеченностью в различные коррупционные скандалы и связанные с этим судебные разбирательства, из которых каждый раз ему удавалось выходить сухим. Но, пожалуй, наибольшей остроты его противостояние с массмедиа достигло в 2009 и 2010 годах.

Дело в том, что весной 2009 года достоянием газет “La Repubblica” и “L’Unita”, а потом и остальной итальянской печати стало посещение Сильвио Берлускони дня рождения 18-летней неаполитанки Наоми Летиции. Это привело к громкой семейной ссоре, закончившейся разводом с женой. Затем в газетах появились фотографии скандальных вечеринок, организованных премьер-министром, признания девиц из службы эскорта, к тому же оказывавших гостям «Кавальере» сексуальные услуги. А вдобавок поставщик девиц оказался наркодилером и человеком причастным к другим темным делам.

В любой другой западноевропейской стране подобный скандал, случившийся с политиком такого уровня, привел бы к его неминуемой отставке. Но не такова Италия и не таков Сильвио Берлускони. С помощью своей медиаимперии он попытался переломить ситуацию. Однако пресса, неподконтрольная ему, не только продолжала отыгрывать тему скандального и возмутительного сексизма, но и стала публиковать сценарии развития политической жизни Италии после вполне вероятного ухода Кавальере в отставку.

За вторжение в частную жизнь премьер-министр привлек левоцентристские газеты “La Repubblica” и “L’Unita” к судебной ответственности и обрушился с инвективами, поношениями, хулой на независимую печать, порой прибегая и к откровенным угрозам. Тогда газета “La Repubblica” стала писать о покушении на свободу прессы. Беспокойство по этому поводу высказали другие издания.

«То, что свобода прессы оказалась под угрозой, – заявил в эфире своего “Canale-5” премьер министр, – это шутка, озвученная коммунистическим меньшинством и их газетами, которые составляют 90% прессы» [4].

Понятное дело, это была фигура речи, ни о каком превосходстве коммунистических изданий на информационном рынке Италии не могло быть и речи. Так что подобные заявле-

ния премьер-министра лишь подливали масла в огонь, и градус напряженности в отношениях между печатными СМИ и им стал быстро расти.

Причем газета "La Repubblica" ему, по сути, объявила настоящую войну. Она инициировала воззвание в защиту свободы информации, под которым подписались не только руководители таких самых престижных европейских изданий, как "The Financial Times", "The Times", "The Independent", "Le Monde", "La Liberation", "Le Nouvel Observateur", "El Pais", "Der Spiegel", но и известные общественные деятели. Среди них известный писатель Умберто Эко, лауреат Нобелевской премии Дарио Фо, боснийский кинорежиссер Эмир Кустурица. Умберто Эко свое участие в этом объяснил так: «Я выступаю в защиту свободы слова и высказываюсь против Берлускони, хотя большинство итальянцев премьер министра поддерживают, несмотря на весь его багаж конфликта интересов, медиаимперию и внебрачные связи».

Помимо того, "La Repubblica" организовала кампанию по сбору подписей под обращенными к премьер-министру десятью вопросами. В ней приняли участие сотни тысяч человек. Один из вопросов звучал так: «Считает ли Сильвио Берлускони себя достаточно психически здоровым, чтобы руководить страной?»[5]. А затем в Риме в начале октября позапрошлого года состоялась многотысячная демонстрация. Ее участники несли плакаты с оскорбительными подписями, адресованными «Кавальере», и сатирическими рисунками.

Что и говорить, тональность публикаций этой газеты, как, впрочем, и ряда других печатных изданий, отнюдь не отвечала критериям политкорректности. Однако в полемике с ними не стеснялись в выражениях ни премьер-министр со своими политическими единомышленниками, ни его средства массовой информации.

В декабре 2009 года уже прошла, поддержанная левой прессой, общенациональная акция «День без Берлускони», итогом которой стала беспрецедентная манифестация в Риме, организованная активистами левых сил и неправительственных организаций. Демонстранты, одетые в фиолетовые одежды – символ их принадлежности к единому гражданскому обществу, а не какой-либо партии – обвиняли «Кавальере» в подавлении гражданских свобод и проведении «мафиозной политики». Они также несли огромную куклу, изображающую премьера, и скандировали: «Берлускони в отставку!» и «Вор, мафиози, паяц»[5, 6].

Сильвио Берлускони это расценил как политический заговор левых сил и заявил, что он стал жертвой номер один со стороны итальянских массмедиа. В общем-то, очень спорное утверждение, поскольку за 20 минувших лет его власть и влияние распространились на 90% итальянского телевидения. Ему также принадлежал ряд печатных изданий. И как это ни парадоксально звучит, но своим нынешним медийным могуществом он в какой-то мере был обязан и левым силам и их средствам массовой информации.

Напомним, в Италии государственное РАИ – итальянское радио и телевидение, созданное, кстати, в 1954 году, – было поставлено под жесткий контроль правящих партий и, в сущности, превратилось в инструмент политической власти. Внутри этой государственной корпорации возникло движение протеста против авторитарной системы управления. Стали звучать требования реформировать РАИ. И тогда в начале 70-х годов минувшего столетия еженедельник "Espresso" инициировал дискуссию, подхваченную многими другими итальянскими изданиями, о правомерности госмонополии на теле- и радиовещание, используемых в интересах не общества, а политических партий и отдельных бизнес-структур. На страницах газет и журналов разгорелась полемика о необходимости плюрализма в системе аудиовизуальных СМИ, большей автономии структур РАИ.

Это привело к тому, что под давлением общественного мнения, в формировании которого активнейшее участие принимала левая печать, в июле 1974 года Конституционный суд Италии принимает решение, предоставившее частным владельцам право ретранслировать телепрограммы зарубежных станций. Чем незамедлительно воспользовались владельцы так называемых периферических теле- и радиостанций, созданных в сопредельных странах – Швейцарии, Югославии и княжестве Монако. Помимо того, частным владельцам разрешалось создавать местные кабельные телестанции. Началась легализация уже существовавших каналов, а также стали создаваться новые.

В сентябре 1974 года в телебизнес приходит Сильвио Берлускони, сколотивший капитал на строительстве жилья в Милане. Он создает кабельную телестанцию «Телемилано», призванную обслуживать 10 тысяч жителей Милано-2 (квартала-спутника для состоятельных итальянцев). Но, конечно, наиболее лакомым куском и для Берлускони, и для других частных телевладельцев было эфирное вещание. Посему в прессе продолжились дискуссии о том, каким быть РАИ.

В апреле 1975 года был принят закон № 103 о реформе РАИ. Однако он мало что изменил в сложившейся практике, потому что он закреплял все ту же государственную монополию на национальное радио и телевидение и утверждал так называемый плюрализм в освещении информационной деятельности. При этом особая роль отводилась парламентской комиссии из 40 членов, представителей партий в палате депутатов и сенате, и узаконивался принцип партийного руководства информационными программами, которые выделялись в автономные структуры. Этот принцип получил название «лоттидзационе», что означало распределение руководящих постов не в соответствии с профессиональными качествами, а партийной принадлежностью. [7, с. 74].

Борьба за либерализацию аудиовизуальных средств, в которой принимали участие политики, предприниматели, печатные СМИ, продолжилась и, в конечном счете, подвигла Конституционный суд принять еще одно решение, согласно которому ряд статей закона № 103 о реформе РАИ признавались незаконными. И частные лица получили право владеть эфирными теле- и радиостанциями локального масштаба.

Так началась эра коммерческого вещания. Особую активность проявили издатели Рускони, Мондадори, Риццоли, ну и, конечно же, новоявленный телемагнат Берлускони. Он преобразовал «Телемилано» в эфирную станцию, обосновался на юге Италии, купил у кинофирмы «Титанус» 300 итальянских кинофильмов и создал телесеть, от которой в той или иной мере зависели многочисленные местные телестанции. Ему также удалось наладить контакты с американскими компаниями по производству и распространению телепродукции. В конце концов, «Кавальере» сумел вытеснить с телерынка менее разворотливых соперников Рускони и Мондадори путем покупки их телеактивов. Он проявлял повышенный интерес не только к телеэфиру, но к рынку печатных изданий, приобретя поначалу пакет акций газеты «Il Giornale nuovo», а затем и контрольный пакет акций самого популярного журнала телепрограмм «Sorrisi et canzoni»

Такая удачливость объяснялась не только его предприимчивостью, но и особыми отношениями с Итальянской социалистической партией и ее лидером Беттино Кракси, который в 1983–1987 годах возглавлял правительство Италии. По информации ряда печатных СМИ Италии, а также органов следствия, с помощью функционеров ИСП он проворачивал неблагоприятные дела в строительном и ином бизнесе. Именно благодаря их поддержке, по мнению

следователей отнюдь не безвозмездной, у Берлускони так хорошо все складывалось на теле-рынке. Он настолько прочно на нем утвердился, что начал конкурентную борьбу с государственным телевидением.

Такая активность с явными признаками коррупции вызвала беспокойство у оппонентов. В парламенте начались дискуссии о необходимости принятия закона, регулирующего деятельность в телеэфире. Между тем по решению судей Рима, Турина и Пескары были опечатаны ретрансляторы телестанций Берлускони. Дело в том, что трансляция передач на области Лацио, Пьемонт и Абруцци противоречила решению Конституционного суда о местном характере коммерческого вещания.

И вновь Кракси пришел на помощь Берлускони. Поначалу он выразил беспокойство по поводу того, что погасли экраны телевизоров, а затем, незамедлительно приняв «Кавальере», удовлетворил его требование об отмене запрета. Позднее эти первоочередные действия были подкреплены правительством Кракси путем принятия декрета, снимающего запрет судей и разрешающий сетям Берлускони вещание. Декрет носил антиконституционный характер, а посему в парламенте вспыхнули дискуссии, которые так ничем и не закончились.

Между тем правительство Кракси принимает новый декрет, в котором прописывалось право на жизнь и частного телевидения, и национальных частных сетей, и местных телестанций. В феврале 1985 года этот декрет конвертируется в закон, ставший действенной нормой вплоть до принятия нового закона. Впрочем, его разработка растянулась на несколько лет.

Тем временем Берлускони продолжил свое победное шествие по медиарынку. Он завладел контрольным пакетом акций газеты "Il Giornale nuovo", обосновался с немецким телемагнатом Лео Кирхом на европейском рынке телевидения и успешно завершил битву за обладание издательством Мондадори. Кстати, эхо скандальных подробностей той битвы слышалось многие годы спустя. Десять лет назад Берлускони предъявлялось обвинение в подкупе судьи, чье решение позволило ему заполучить издательские активы. Однако дело было прекращено из-за истечения срока давности. Издательство Мондадори – это треть книжного рынка Италии и десятки различных журналов. Неплохой дополнительный инструмент воздействия на общественное мнение.

В августе 1990 года парламент Италии принял новый закон о радио и телевидении. В нем не только подтверждалось существование смешанной системы аудиовизуальных СМИ, но и четко устанавливалось количество национальных телесетей, которые могли принадлежать частному владельцу, – три. Таким образом, парламент законодательно закрепил паритет, установившийся на телерынке: три телеканала государственной корпорации РАИ и три телесети, принадлежавшие Сильвио Берлускони – "Italia-1", "Canale-5" и "Rete-4" [8, с. 53].

Продвижение «Кавальере» на вершины бизнеса с помощью политических спонсоров из социалистической партии, похоже, складывалось идеально. Ему принадлежали строительные и продовольственные компании, сеть магазинов, финансовые компании, печатные СМИ, издательство и три национальных канала. В Италии даже появился термин «берлусконизм», то есть стиль жизни, диктуемый Сильвио Берлускони. Изрядная часть итальянцев проживала в домах, построенных его фирмами, покупала продукты в его супермаркетах, читала его газеты и журналы, смотрела фильмы, закупленные его компаниями, и передачи его телеканалов, и, конечно же, стала ядром электората, поддерживавшего его в период наивысших политических температур

Всему этому нисколько не помешал, вспыхнувший было, скандал с членством «Кавальере» в подпольной масонской ложе Propaganda-2, связанной с организованной преступностью и неонацистами. По сути дела, в стране был сформирован параллельный центр власти с серьезными политическими, экономическими и финансовыми возможностями, деятельность которого была пресечена прокурорами и судьями. В 1990 году Берлускони как и ряд других фигурантов этого резонансного дела был привлечен к суду. Несмотря на упорное отрицание им своей принадлежности к ложе, он был признан судом виновным в лжесвидетельстве. Тем не менее, ему удалось избежать наказания по амнистии. Не смогли поколебать его позиций то и дело вспыхивавшие вокруг его имени коррупционные скандалы.

Но в 1992 году прокурорами Милана было положено начало судебному расследованию «Чистые руки». Казалось, Италию, притерпевшуюся на протяжении второй половины XX века к различным скандалам в сфере политики и экономики, уже трудно было чем удивить. Однако итоги расследования были ошеломительными: выяснилось, что коррупция развела все звенья партийно-государственной машины. К судебной ответственности были привлечены десятки парламентариев и промышленников, государственные чиновники, партийные деятели и мэры городов.

“Tangentopoli” («взяткоград») – такое название получил этот грандиозный скандал, который полностью дискредитировал политическую и экономическую элиту Италии, погрязшую во взяточничестве, смел существовавшие партии, превратив в руины политический ландшафт страны. В связи с исчезновением многолетнего политического спонсора – итальянской социалистической партии, лидер которой Беттино Кракси вынужден был скрываться от правосудия в Тунисе, где, в конечном счете, и умер, – у Сильвио Берлускони была вполне реальной перспектива попасть в тюрьму.

И тогда он одним из первых ринулся заполнять образовавшийся в стране политический вакуум. По совету своего ближайшего сподвижника Марчелло Д’Ультри, впоследствии сенатора, угодившего не так давно за решетку за связь с мафией, он приступает к организации клубов «Вперед, Италия!». А потом, когда их уже насчитывается несколько тысяч, на их основе создается партия «Вперед, Италия!». Опираясь на пропагандистскую мощь своих телеканалов, а также печатных СМИ, пополнившихся новыми изданиями, он проводит ее в парламент и прочно утверждается на политической арене Апеннинского полуострова.

Весь смысл его дальнейших действий на посту премьер-министра, который он в настоящее время занимает в третий раз, заключался в том, чтобы, прежде всего, оградить себя от судебных преследований, связанных с коррупционными делами. В 2003 году, когда «Кавальере» второй раз возглавлял правительство Италии, контролируемый им парламент принял так называемую поправку «Лодо Скифани», гарантировавшую судебный иммунитет президенту страны, премьер-министру и спикерам обеих палат парламента страны. Это вызвало бурное негодование в итальянском обществе, которое со времен Древнего Рима усвоило формулировку – «Закон равен для всех».

Однако парламентское большинство делает очередной не менее скандальный шаг. Оно с подачи «Кавальере» принимает закон «О конфликте интересов», разрешающий самому богатому человеку на Апеннинском полуострове (состояние Берлускони оценивалось в 17 млрд. евро) не только возглавлять кабинет министров, но и получать прибыль со своих предприятий. Парламентская ассамблея Совета Европы несколько раз предостерегала итальянских

законодателей от принятия такого документа. Но как бы то ни было, а большинство из них не прислушалось к мнению европейских коллег.

Левоцентристской коалиции Романо Проди, сменившей правительство Берлускони, удалось упразднить пресловутый правовой документ «Лодо Скифани». Но у власти она находилась недолго. Вновь избранный в апреле 2008 года парламент, контролировавшийся партией Берлускони «Народ свободы», принял новую подобную поправку «Лодо Альфани» – по имени нынешнего министра юстиции. Оппозиция продолжала настаивать на признании поправки противоречащей основному закону страны и в итоге своего добилась. В октябре 2009 года Конституционный суд ее отменил, что стало большой неожиданностью для премьер-министра. На такой вердикт конституционных судей он явно не рассчитывал, поскольку с двумя из них ему незадолго до этого удалось отужинать в одном из фешенебельных ресторанов.

«Это политический заговор! – кричал в эфире телеканалов Берлускони. – Конституционный суд состоит из коммунистов! Я самый эффективный премьер-министр за 150 лет существования Итальянской республики». Так, к извечным врагам, журналистам из левых изданий, прибавились судьи, следователи и прокуроры [9].

Решение Конституционного суда открывало судебную перспективу по двум замороженным делам. Но Берлускони реализует через подконтрольный ему парламент два новых законодательных акта. Первый уменьшает срок давности по коррупционным преступлениям с 10 лет до 6. А второй – «Об уважительной причине» – позволяет ему не являться в суд в связи с загруженностью на посту премьер-министра.

Феномен безнаказанности, политической выживаемости и непотопляемости «Кавальере» заключается в том, что к той огромной власти финансовой и политической, сосредоточившейся за 20 минувших лет в его руках, еще и добавилась медийная. По сути дела, он стал в Италии олицетворением супервласти с четко выраженными признаками авторитаризма, нетерпимости к инакомыслию, жесткого контроля над информационным пространством.

Помимо трех собственных национальных телеканалов, собственных печатных СМИ и сотен газет, находящихся в зоне влияния рекламных компаний «Фининвеста», он еще и контролирует первый и второй каналы государственной корпорации РАИ. Путем кадровых перемен в руководстве этих каналов, Берлускони добился того, что они стали занимать явную проправительственную позицию.

В Италии политические партии и их лидеры всегда проявляли повышенный интерес к средствам массовой информации как инструменту воздействия на общественное сознание. И когда в 50-е годы прошлого столетия влияние партийной прессы стало сходить на нет, начался не только процесс «лоттидзационе» государственного радио и телевидения в интересах партии, но и раздел между ними рынка печатных СМИ. Это проявлялось во все большей ангажированности газет и журналов, выражавших интересы тех или иных политических сил. Но при всем при том, такой власти над медиа на Апеннинах, какую ныне приобрел Сильвио Берлускони, не было ни у одной политической партии и ни у одного политического лидера.

Когда происходит шоу по самопиару премьер-министра на первом канале РАИ в программе «Porta a porta», на других телеканалах, как по волшебству, исчезают какие-либо интересные передачи. Страна должна слушать и видеть «Кавальере». Когда разразился сексскандал, раскрытый независимыми изданиями, то Берлускони призвал промышленников

бойкотировать эту прессу, не давая ей рекламы [10]. Когда с осуждением его аморального поведения выступил Дино Боффо, политический директор авторитетного католического издания "L'Avvenire", то на страницах газеты "Il Giornale" по отношению к нему была развязана грязная клеветническая кампания. Боффо поддержали епископы и Папа, однако он, чтобы спасти свое честное имя, вынужден был подать в отставку [11].

Весной 2010 года в Италии должны были состояться региональные выборы в 13 областях. Это важнейшая политическая кампания в преддверии парламентских выборов. Так вот, национальное агентство по контролю за вещанием закрыло четыре телепрограммы на государственных телеканалах на период проведения предвыборной гонки. Повод был такой: телепрограммы не обеспечили равный доступ в эфир представителям различных партий.

Однако когда на страницах независимой прессы появились распечатки «прослушек» телефонных разговоров Берлускони с руководителями телеканалов RAI, то стало ясно, что им было оказано беспрецедентное давление на последних с той целью, чтобы воспрепятствовать появлению в эфире государственного телевидения представителей оппозиции. Не обошлось на RAI и без чисток.

Так, в феврале минувшего года под различными предложениями в эфире государственных телеканалов перестали появляться целый ряд журналистов, известных своей независимой точкой зрения. Среди них оказалась и популярная ведущая вечерних новостей первого канала Тициана Феррарио [12]. Кстати, в конце 2010 года по решению римского трибунала она была восстановлена на работе. В мае того же года покинул свой пост Микеле Санторо, ведущий программы «Annozero». А затем ушла Мария Луиза Бузи. Она была лицом первого телеканала RAI. Свой шаг Бузи мотивировала несогласием с информационной политикой руководства телеканала и невозможностью выполнять профессиональный долг в обстановке, сложившейся в новостных программах.

Те, ставшие достоянием гласности, телефонные разговоры, в которых «Кавальере» дал волю своим чувствам и гневу по поводу неугодных ему телепрограмм, обернулись внесением его имени в регистр следственных дел и положили начало расследованию проблемы взаимоотношений RAI-Agcom (Агентство по контролю за вещанием). Тогда в следственную деятельность прокуратуры города Трани, занимавшейся этим делом, вмешалась инспекция министерства юстиции. А Берлускони назвал прокуроров «бандой талибов» [13].

В ответ представители прокуратуры заявили: «Премьер-министр – должность институциональная, и человек, ее занимающий, несет политическую ответственность и не охотится использовать язык оскорблений, а иногда и запугивания, по отношению к свободному управлению деятельности судебных органов» [14].

Итоги благоприятных для правящей партии «Народ свободы» региональных выборов премьер-министр Италии расценил как вердикт на свободу действий по отношению к прессе и политическим оппонентам. Прежде всего, им был инициирован законопроект, ограничивающий права на прослушивание телефонных разговоров – кстати, он вызвал осуждение со стороны ООН. Предпринимались им действия на законодательном уровне и по установлению своего рода цензуры за контентом, размещаемом на сайтах Интернета. Кроме того, была провозглашена реформа институтов власти и судебной системы.

Цели были весьма амбициозные. Ограничение «прослушек» сделало бы невозможным их публикацию на страницах газет и журналов, а стало быть, максимально затруднило бы ведение расследований. Контроль за Интернет-пространством помимо ограничений на свободу

выражения мнения еще и дал бы преимущество телекоммуникационным компаниям премьер-министра. Ну а институциональная реформа дала бы новую политическую площадку для дальнейшего его пребывания на вершине власти. Ведь речь шла о всеобщих выборах или премьер-министра, или президента. При той концентрации в руках «Кавальере» финансовой и медийной власти для него был бы вполне достижим и тот, и другой пост. Что касается судебной реформы, то она позволила бы расправиться с самыми ненавистными врагами – прокурорами и судьями. Таким образом, можно было бы поставить последнюю точку в истории, начатой 20 лет назад операцией «Чистые руки».

Однако этим планам воспрепятствовала оппозиция с помощью манифестаций, подключением международной общественности. В парламенте было отложено обсуждение «законопроекта-кляпа, такое название получил документ об ограничении «прослушки». Между тем правящей партии «Народ свободы» произошел раскол между соучредителями – Сильвио Берлускони и Джанфранко Фини. В конце минувшего года разразился правительственный кризис. Получив в парламенте хрупкое большинство, «Кавальере» удалось избежать досрочных выборов, чего нельзя сказать о судебных разбирательствах.

Вездесущая пресса раскопала подробности очередной неприличной связи премьер-министра, на этот раз с несовершеннолетней танцовщицей родом из Марокко по имени Руби. «Рубигейт», во всех подробностях освещаемый прессой, до предела разогрел политическую атмосферу в Италии. За это, а также по ряду дел о коррупции ему предстояло держать ответ в суде Милана. Тем временем чередой сексскандалов, в которые вовлечен Берлускони, его бесконечные разбирательства с оппозиционной прессой и правосудием привели к парламентскому параличу и кризису институтов исполнительной власти. Президент Италии Джорджо Наполитано вынужден был собрать лидеров парламентских групп, чтобы им сказать, что, «если не изменится положение вещей, то нынешняя легислатура окажется под угрозой».

Минувшей весной прошли выборы в местные органы власти Италии. Они оказались неутешительными для Берлускони и его сподвижников. Вторым ударом для него стали итоги референдума, инициированного оппозиционными партиями и экологическими движениями, который состоялся в середине июня нынешнего года. Среди вопросов, вынесенных на референдум, был и такой: отмена закона об уважительной причине. Этот документ позволял премьеру и членам правительства отсутствовать на судебных заседаниях в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Данный законодательный акт был принят в марте 2010 года по инициативе сторонников премьера. Таким образом, Берлускони был спасен от судебного преследования сразу по нескольким делам, касающимся коррупции и финансовых махинаций. Однако в начале 2011 года конституционный суд Италии постановил, что отдельные положения закона противоречат конституции. С этим во время референдума согласилось абсолютное большинство итальянцев. Так что Кавальере был лишен частичного иммунитета от судебного преследования.

Представители оппозиции заявили, что итоги референдума стали свидетельством развода между правительством и страной. Только вот согласится ли с таким суждением сам Берлускони. На протяжении двух последних десятилетий он демонстрировал чудеса политической выживаемости и изворотливости, проводя зачистку медийного ландшафта Италии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *La Repubblica*, 09.07.2010.
2. *L'Unita*, 09.07.2010.
3. *Il Corriere della sera*, 09.07.2010.
4. *Il Corriere della sera*, 22.08.2009.
5. *La Repubblica*, 02.09.2009.
6. *La Repubblica*, 05.12.2009.
7. Урина Н.В. *Итальянская журналистика в 1945–1990 гг.* Москва, 1999.
8. Урина Н.В. *Средства массовой информации Италии.* Москва, 1996.
9. *La Stampa*, 25.01.2010.
10. *La Repubblica*, 09.09.2009.
11. *Il Corriere della sera*, 06.09.2009.
12. *La Stampa*, 16.03.2010.
13. *La Stampa*, 17.03.2010.
14. *La Repubblica*, 17.03.2010.

Поступила в редакцию 20.03.2013 г.

MASS MEDIA AND POLITICAL POWER IN ITALY

© A. D. Zolotykh

M. V. Lomonosov Moscow State University, Department of Journalism

9 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia.

Phone: + 7 (495) 629 38 19.

E-mail: zurfak_periodika@smi.msu.ru

The process of merging the political, economic and media power in Italy and the role of the Italian prime minister Silvio Berlusconi are discussed. "La Repubblica" and "L'Unita" publications are investigated (2009–2010) and compared via the famous European media as "The Financial Times", "The Times", "The Independent", "Le Monde", "La Liberation", "Le Nouvel Observateur", "El Pais" and "Der Spiegel". In particular the author pays the attention to polemics devoted to the information freedom protection. The existence of media empires in modern mass media hinders one of the main functions of the press, namely the spreading of objective and full information on all sides of the society life directed by plurality in informational and analytical material. At the same moment in time the mass media influence on the fates of the leading political figures, Silvio Berlusconi in particular. A topical problem of complex relations of modern press and different political, social and power structures is analyzed on the Italian example.

Keywords: *mass media and politics, political sponsor, corruption, total TV control, Berlusconi, La Repubblica, La Stampa, Il Corriere della sera, L'Unita.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Zolotykh A.D. Mass Media and Political Power in Italy // *Liberal Arts in Russia*. 2013. Vol. 2, no. 2. pp. 131–141.

REFERENCES

1. *La Repubblica*, 09.07.2010.
2. *L'Unita*, 09.07.2010.
3. *Il Corriere della sera*, 09.07.2010.
4. *Il Corriere della sera*, 22.08.2009.
5. *La Repubblica*, 02.09.2009.
6. *La Repubblica*, 05.12.2009.
7. Urina N.V. *Ital'yanskaya zhurnalistika v 1945–1990 gg [Italian Journalism of 1945-1990]*. Moscow, 1999.
8. Urina N.V. *Sredstva massovoi informatsii Italii [Mass Media of Italy]*. Moscow, 1996.
9. *La Stampa*, 25.01.2010.
10. *La Repubblica*, 09.09.2009.
11. *Il Corriere della sera*, 06.09.2009.
12. *La Stampa*, 16.03.2010.
13. *La Stampa*, 17.03.2010.
14. *La Repubblica*, 17.03.2010.

Received 20.03.2013.